**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК***А. А. Зеленин, М. Г. Леухова, А. Е. Пьянов***FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL TRAINING SYSTEM
IN KUZBASS COAL INDUSTRY IN THE FIRST FIVE-YEAR PLANS***A. A. Zelenin, M. G. Leukhova, A. E. Pianov*

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития системы профессиональной подготовки шахтерских кадров в Кузбассе в конце 1920 – 1930-е гг. Авторы выделяют несколько направлений повышения профессионального уровня работников угольной отрасли. Среди них: школы горнопромышленного ученичества, комбинаты рабочего образования, рабфаки, производственно-технические курсы.

The paper considers the problems of formation and development of the system of mining personnel professional training in Kuzbass in the late 1920s – 1930s. The authors identify several schools of coal industry workers' professional development. Among them are mining schools, workers' training schools, remedial schools for workers, technical courses.

Ключевые слова: угольная промышленность, рабочие кадры, индустриализация, Кузбасс, система образования.

Keywords: coal industry, regular labour force, industrialization, Kuzbass, training system.

Подготовка квалифицированных рабочих началась в Кузбассе вместе с принятием нового пятилетнего плана. Поэтому учебная сеть профтехобразования к 1928 г. была еще малочисленной: 17 школ и курсов, в которых обучалось 740 человек. Освоение основ профессии новыми рабочими сопровождалось поломкой механизмов, перерасходом материалов, низкой производительностью труда, невыполнением планов угледобычи. Система рабочего образования и формы подготовки квалифицированных кадров в первом пятилетии часто менялись ввиду отсутствия опыта массовой подготовки рабочих.

Основной формой подготовки квалифицированных кадров стали школы горнопромышленного ученичества (Горпромуч), фабрично-заводского и строительного ученичества (ФЗУ, Стройуч). Они подчинялись местным органам Наркомпроса. В 1929 г. школы и курсы профтехобразования были переданы в ведение предприятий, что значительно улучшило их работу. В начале первой пятилетки были построены школы ФЗУ и Горпромучилища на некоторых рудниках Кузбасса [10, с. 133]. Но школы ФЗУ и другие профтехучреждения не в состоянии были полностью обеспечить угольную промышленность Кузбасса. Так, в 1930 г. шахтам региона требовалось 25,8 тыс. человек, профтехсеть могла дать лишь около тысячи квалифицированных рабочих [16, с. 35]. Они готовили горняков из молодежи, тогда как шли работать на шахты и рудники многие рабочие среднего возраста, не имевшие производственных навыков и технических знаний. Для них было организовано обучение на различных курсах с отрывом от производства, в кружках, а также индивидуальное и бригадное ученичество. Существовали курсы и при биржах труда, а также работали курсы Акционерного общества по подготовке кадров – "Установка", действовавшего в нашей стране с 1926 по 1931 гг. под руководством и контролем Наркомата труда СССР. Они работали в Щегловске, Прокопьевске, Ленинске. Кроме того, существовали еще курсы Центрального института

труда – ЦИТ, а также входившего в подчинение Наркомата труда СССР.

В годы первой пятилетки все формы подготовки и повышения квалификации рабочих были объединены в единую систему – комбинаты рабочего образования. Они подчинялись предприятиям и полностью ими финансировались. В конце 1930 г. такие комбинаты были созданы в Анжеро-Судженске, Кемерове, Ленинск-Кузнецком, Прокопьевске. Ядром комбинатов рабочего образования (КРО) явились школы профессионально-технического образования. Они выпускали наиболее квалифицированные кадры рабочих. Масштабы подготовки горняков через школы определялись в основном длительностью срока обучения. Это было связано с тем, что программы школ предусматривали не только специальную, но и общеобразовательную подготовку, так как многие из обучавшихся в них рабочих не имели даже начального образования.

30 июля 1931 г. СНК СССР утвердил новую систему рабочего образования, основанную на принципах: обучение без отрыва от производства в кратчайший срок, с учетом предварительной общеобразовательной и технической подготовки, преемственности в подготовке низших и высших квалификаций. В связи с этим основными формами подготовки являлись вводные курсы сроком обучения десять – двадцать дней, обязательные для всех вновь пришедших на производство; производственно-политехнические курсы (ППК) от шести месяцев до одного года – первая ступень обучения. А затем шли рабочие технические школы (РТШ) – вторая ступень подготовки рабочих и младшего технического персонала сроком от двух до двух с половиной лет и сменный техникум, продолжительность обучения от двух до трех лет [14, с. 107 – 112]. Такая система просуществовала до мая 1933 г. В 1931 г. в Кузбассе действовало 6 комбинатов рабочего образования, которые подготовили 11,7 тыс. рабочих различных профессий. Рабочие школы и вечерние курсы выпустили 7,9 тыс. горняков [20, с. 15].

Определенную роль в подготовке кадров сыграла еще одна форма повышения технического уровня рабочих – шефство передовых горняков над молодыми кадрами. Обучение происходило непосредственно в процессе производства. На шахтах кемеровского рудника за первый квартал 1932 г. в порядке шефства было подготовлено 100 забойщиков [18].

В 1932 г. Совет Труда и Обороны принял специальное постановление "Об обязательном обучении рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки, механизмы" [3, с. 30], согласно которому все рабочие угольной промышленности обязывались сдавать экзамен по техническому минимуму знаний [23, с. 128]. В Кузбассе, как и везде, в течение 1932 – 1933 гг. была развернута сеть кружков и курсов техминимума.

Техминимум изучали в кружках, которыми руководили инженерно-технические работники и передовые рабочие. В первом квартале 1933 г. на шахтах бассейна было организовано 266 кружков при годовом плане охвата обучением 10 тысяч человек [2].

Реорганизация школ профтехобразования, введение минимума техзнаний для рабочих положили начало новому этапу в развитии профессионально-технического образования шахтеров. В результате реорганизации значительно увеличилась сеть и пропускная способность курсов и школ. По данным на 1 апреля 1932 г. уже в шести школах ФЗУ и горпромуча проходило обучение 7308 человек, в комбинатах рабочего образования – 2756. В школах и на курсах треста "Кузбассуголь" в течение 1931 – 1933 гг. получили квалификацию 15500 рабочих [23, с. 128]. В целом количество курсов объединения "Кузбассуголь" за период с 1931 по 1934 гг. увеличилось с 8 до 32, школ – с 7 до 9 [5, с. 126].

Несмотря на эти меры, развитие шахтного строительства и рост технического оснащения шахт требовали еще большего количества квалифицированных рабочих. Особенностью этого времени стало то, что определенную квалификацию должны были иметь рабочие подавляющего большинства специальностей. Это привело к необходимости повышения квалификации многих горнорабочих, и в 1933 г. производственно-политехнические курсы (ППК) и рабочие технические школы (РТШ) были преобразованы в производственно-технические курсы (ПТК). Количество специальностей, по которым готовили в них рабочих, было уменьшено до 10 – 12 основных, ведущих для производства. Срок обучения также был сокращен. В курс обучения был введен инструктаж на рабочем месте всех обучающихся. Эти курсы стали основной формой подготовки и повышения квалификации рабочих. Проведенная в 1934 году на 15 предприятиях проверка показала, что из 20 тысяч рабочих, обязанных иметь техминимум, обучено и обучалось не менее 2/3 [5, с. 126, 127].

Со временем курсовая сеть вследствие своей громоздкости была разукрупнена и каждая шахта или группа шахт, если они территориально не были разбросаны, имели самостоятельную учебную точку. К началу 1935 г. трест "Кузбассуголь" имел девять школ Горпромуча, ФЗУ и Строймуча: тридцать две точки курсовой сети.

Возникновение стахановского движения в годы второй пятилетки привело к необходимости изменения системы производственно-технической подготовки

кадров, а именно, встал вопрос о массовой технической учебе рабочих. Декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК партии определил значение технической учебы рабочих как один из важнейших рычагов развития движения новаторов производства и поставил задачу поднять культурно-технический уровень рабочих до уровня инженерно-технических работников. Однако эта задача оказалась преждевременной, так как разрыв в образовании рабочих масс и ИТР был громадным.

В конце 1935 г. были организованы первые школы стахановцев, охватившие 29 забойщиков. В январе 1936 г. Наркомтяжпром Г. К. Орджоникидзе издал приказ в соответствии с решением декабрьского 1935 г. Пленума ЦК ВКП(б), установившего три основные формы обучения: техминимум для вновь поступивших или не сдавших государственные техэкзамены (ГТЭ); стахановские курсы (техминимум II степени) для рабочих, сдавших ГТЭ, окончивших ПТК-1; курсы мастеров социалистического труда для подготовки низовых руководителей производства – начальников и помощников начальников участков, горных мастеров, десятников [26, с. 1]. Для рабочих-стахановцев создавались специальные двухгодичные курсы мастеров социалистического труда.

Новые формы производственно-технического обучения были созданы на шахтах Кузбасса уже в начале 1936 года. Техническая учеба стала более четко планироваться – с таким расчетом, чтобы к концу второй пятилетки пропустить через обязательную сдачу госэкзамена всех рабочих [15, с. 28]. Была утверждена новая программа, по которой на курсах техминимума теоретическому обучению отводилось 80 – 120 часов и 30 – 40 часов – производственному инструктажу. Обучение на стахановских курсах было рассчитано на 50 часов теории и 40 часов практики. Занятия проводились 10 раз в месяц по 2 – 3 часа в день [15, с. 29].

Всеми видами обучения в 1936 г. на предприятиях "Кузбассуголя" было охвачено 27,2 тыс. горняков, из которых 14,6 тыс. закончили курсы по техминимуму, остальные – школы Горпромуча, стахановские курсы и курсы мастеров социалистического труда. Кроме того, для обслуживания машин и механизмов было подготовлено с отрывом от производства 443 высококвалифицированных рабочих [13, с. 46, 47, 58]. Через курсовую сеть за 1933 – 1936 гг. повысило квалификацию 60 тыс. горняков.

Определенную роль в этом сыграла пропаганда производственно-технических знаний через средства массовой информации. На страницах центральных, областных, районных газет поднимались важные вопросы выполнения планов угледобычи, освоения техники. На страницах шахтерских газет давались технические консультации, проводились производственные инструктажи, освещались образцы работ лучших бригад, отдельных ударников и стахановцев с целью передачи опыта. На страницах газеты "Большевицкая смена" пропагандировались новые методы угледобычи, создавались технические промышленные группы из студентов старших курсов и научных работников для организации техучебы горняков, была оказана помощь школам рабочих для механизированных шахт Кузбасса [29, с. 126]. По примеру стахановской школы, созданной профессором Томского транспортного института Н.И. Карташовым, на страницах газеты Железнодоро-

рожник Кузбасса с 7 мая 1936 г. начала работать аналогичная школа на Анжеро-Судженском руднике [17, с. 38 – 40]. На страницах газеты "Ленинский шахтер" стахановской школой руководил кандидат технических наук В. Г. Михайлов [22].

Активно распространялся опыт стахановцев. Стахановец шахты им. С. М. Кирова Ленинского рудника А. Богданов обучил за 1936 г. 63 малоквалифицированных забойщиков и крепильщиков стахановским методам труда [11, с. 26]. 1 – 2 января 1936 г. в г. Ленинск-Кузнецком состоялось производственно-техническое совещание врубмашинистов Кузбасса. Лучшие врубмашинисты поделились опытом достижения высоких показателей в использовании машин и механизмов. На основе выступлений передовых машинистов и обобщения их опыта была издана "производственно-техническая инструкция врубовому машинисту о работе по опыту Шишлянникова, Пачина, Симонова и др.". В целом массовая подготовка позволила охватить широкие слои при минимальных затратах, рабочие долгие закреплялись на шахтах, ускорялись темпы подготовки кадров.

Расширение масштабов угледобычи обусловило рост численности инженерно-технического персонала. Значительная потребность в кадрах ИТР выявилась уже в начале первой пятилетки. По состоянию на 1 июня 1930 г. на шахтах Кузбасса инженеров было к общему числу трудящихся 0,36 %, к рабочим по эксплуатации – 0,41 %, техников, соответственно, – 0,59 % и 0,67 %. Необходимый для нормальной работы минимум составлял 2,5 % [8, с. 12]. Кадрами инженерно-технических работников не были обеспечены даже крупные и механизированные шахты. Так, на шахте им. Ем. Ярославского работали всего 3 инженера и 3 техника. Всего в 1930 г. в Кузбассе имелось 211 инженеров и техников-горняков, что составляло 23,4 % от необходимого числа. Причем стаж более 5 лет имели 18 из 61 инженера и 34 из 150 техников. В то же время ввод только новых шахт требовал в 1931 г. дополнительного увеличения ИТР на 788 человек. Вузы и техникумы Сибири и других районов страны могли дать не более 440 человек.

В целях удовлетворения недостающих потребностей угольной промышленности в кадрах высокой квалификации и со значительным производственным опытом 26 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление "О работе парторганизаций Кузбасса". Наркомтруду было предложено в трехмесячный срок перебросить в Кузбасс не менее 50 инженеров и техников с большим опытом работы. Отделам ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС рекомендовалось направить в Кузбасс 200 работников для ответственной работы.

В апреле 1931 г. в Кузбассе на административно-технические должности по разнарядке ЦК ВКП(б), ВЦСПС прибыло 65 работников. 27 человек работали в аппарате объединения "Востокуголь", 38 – на шахтах Кузбасса. По направлению Наркомтруда прибыло 35 специалистов, из них 27 – на угольные предприятия [7, с. 82]. Значительную помощь инженерно-техническим кадрам оказали хозяйственные организации Донецкого бассейна. В первую очередь приехавшие из Донбасса инженеры, хозяйственные руководители направлялись в Прокопьевск. В связи с тем, что это был самый молодой и перспективный рудник Куз-

басса, здесь строили наиболее мощные в стране шахты "Коксовая", № 3-3 бис, № 5-6. Управляющий рудником Ф. Е. Овсянников был выходцем из Донбасса. Возглавлял руководство шахтами или их строительством в 1931 – 1932 гг. Н. П. Алтунин и Г. К. Корсак – шахта № 3-3 бис, Б. П. Кортелія – шахта № 5-6, С. П. Сидельников – "Центральная штольня" и др. [30, с. 18] Ленинск-Кузнецкое рудоуправление возглавлял С. Н. Кротов, а технический отдел треста "Кузбассуголь" – П. И. Мигай. Вместе с тем, несмотря на рост инженерно-технических кадров к 1934 г., в бассейне не хватало 700 инженеров и техников [25, с. 24].

Таким образом, проблема шахтерских кадров в годы второй пятилетки выступала в основном как задача пополнения именно квалифицированными специалистами. В 1936 г. угледобыча по тресту составила 185,5 % к уровню 1933 г., численность персонала 173,6 %, а численность ИТР только 160,3 % [4, с. 39]. Темпы роста добычи угля превышали темпы роста численности ИТР. Это, по мнению Г. Г. Халиулина, свидетельствовало о повышении интенсивности трудовой деятельности ИТР [29, с. 65].

Для шахт Кузбасса характерной особенностью являлось то, что в годы второй пятилетки на должности руководителей шахт нередко выдвигались специалисты-практики, не имеющие образования. За первое полугодие 1929 – 1930 гг. в аппараты рудоуправлений, производственных контор было выдвинуто 147 рабочих. Из числа горных десятников на должности сменных техников и штейгеров – 41 человек, из забойщиков в десятники – 236. На работу в аппарат треста выдвинули 9 горняков с шахт, на должности заведующих шахт, их заместителей и помощников – 64 человека. В 1933 г. по тресту "Кузбассуголь" в составе административно-технического персонала специалисты-практики составляли 16,8 %, в 1934 г. – 34,0 %, в 1936 г. – 40,2 % [5, с. 132].

Данная тенденция объясняется нехваткой дипломированных специалистов. Немалую роль сыграл и субъективный фактор. Рабочие проявляли большее доверие к техническому персоналу, вышедшему из их социальной среды. В последние годы это было вызвано массовыми репрессиями среди ИТР, в 1938 г. в бассейне было заменено 70 % ИТР [28, с. 66]. Так, из 8 управляющих трестом стаж работы более года имел один человек, больше шести месяцев – 3, менее полугода – 4 человека.

Вместе с тем расширение производства, рост механизации процессов угледобычи, повышение качественных показателей требовало возрастания роли кадров с высшей и среднеспециальной инженерно-технической подготовкой. Хотя инженеры и техники ежегодно поступали на шахты Кузбасса, однако их общее количество не увеличивалось в связи с тем, что выбывало больше, чем поступало вновь. Так, из 473 инженеров и техников, прибывших на предприятия в 1934 г., закрепились и работали к началу 1935 г. лишь 201 человек (42,5 %) [5, с. 125]. Массовый отток ИТР с рудников был связан с переходом в другие организации, на учебу, по личному желанию, призывом в армию, вследствие сокращения. Вместе с тем основные причины текучести кадров были в том, что Кузбасс как новый бассейн был не в состоянии по своим ресурсам обеспечить новое пополнение ИТР необходимыми жилищными и

культурно-бытовыми условиями. Кроме того, среди пополнения, поступающего из вузов центральных и южных районов Союза, имелась определенная часть уклоняющихся от работы в сибирских климатических условиях. Например, из 436 человек, выбывших в 1935 г., без объяснений бросили работу 84 человека, 23 уволены за пьянство и прогулы, 34 – за халатное отношение к делу [6, с. 19 – 21].

Инженеры и техники направлялись на шахты бассейна практически из всех ведущих вузов и техникумов страны. Но наибольшее поступление все-таки шло из сибирских учебных заведений. К месту назначения прибывали не все. Так, в 1937 г. по плану должны были прибыть на работу в Кузбасс 430 выпускника, фактически прибыло 279. Не доехали до места назначения 114 инженеров и 37 техников.

В годы первой пятилетки в Кузбассе сложилась разветвленная сеть техникумов. 14 июля 1930 г. бюро Кузнецкого окружкома ВКП(б) подняло вопрос о развертывании уже в 1930 – 1931 гг. техникумов в Щегловске и Прокопьевске. 24 июня 1930 г. Щегловский индустриальный техникум был разделен на три: коксохимический, угольный и металлургический. Горный техникум в Прокопьевске был организован в июле 1932 г.

Для техникумов срок обучения увеличился с трех до четырех лет, для школ Горпромуча уменьшался с 1,5 – 2 лет до 6 – 10 месяцев. Номенклатураготавливаемых специальностей была пересмотрена в сторону насыщения чисто горными специальностями. Все эти меры привели к заинтересованности рабочих в короткий срок получить квалификацию. Так, если в 1931 г. при приеме в 625 человек выпуск составил 330, то в 1934 г. эти цифры составили соответственно 2506 и 1944 человека [21]. Кроме того, расширялось обучение младшего технического персонала: мастеров, десятников, бригадиров. В подготовке рабочей молодежи к поступлению в вузы и техникумы большую роль сыграли рабочие факультеты (рабфаки). В 1930 г. произошла реорганизация рабфаков на основе специализации целевого назначения, прикрепление их к вузам, согласно постановлению ЦК ВКП(б) "О перестройке рабфаков".

Рабочие факультеты переводились на непрерывный учебный год и учебную неделю. Был установлен трехлетний срок обучения на дневных рабфаках и четырехлетний на вечерних.

В январе и июне 1931 г. 42 чел. выпустил Анжеро-Судженский рабфак, который был прикреплен к Томскому угольному институту. 22 декабря 1931 г. газета "Борьба за уголь" сообщала, что Анжеро-Судженский рабфак выпускает студентов, поступивших в 1928 г. Из 150 чел. выдержали до конца 25, "ежемесячно работая 24 смены в шахте и 24 в рабфаке" [1].

В целом за годы первой пятилетки численность рабфаков и учащихся в них заметно возросла. Если в 1928/1929 имелось 4 рабфака с 1580 студентами, то в 1932 г. – 25 рабфаков и 9875 студентов [12, с. 150]. Однако в период своего становления техникумы испытывали существенные трудности. В начале 1932 г. в Кемеровском горноугольном техникуме не было ни одного штатного преподавателя по специальным дисциплинам. В связи с этим на первом курсе горное дело пре-

подавали учащиеся того же техникума. Плохо были оборудованы учебные кабинеты.

В 1933 г. без санкции Наркомата тяжелой промышленности в Прокопьевске организовали сменный техникум, но вследствие отсутствия материальной базы его реорганизовали в группы техников при комбинате рабочего образования.

В целом же в первой пятилетке подготовка кадров специалистов угольной промышленности Кузбасса расширилась. Количество учащихся в индустриальных техникумах в 1933 г. увеличилось в шесть раз [24, с. 14].

Во второй пятилетке сеть техникумов стабилизировалась, нормализовался учебный процесс. В 1935/1936 учебном году в Кемеровском горном техникуме учились 264 человека. В числе преподавателей было 17 инженеров, читавших курсы специальных дисциплин. Техникум имел пять хорошо оборудованных кабинетов: горного дела, электромеханики, механизации, физики и черчения.

В подготовке специалистов с высшим образованием важную роль сыграло постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. "О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабфаков", которое предусматривало превращение многофакультетных учебных заведений в отраслевые. В ходе реорганизации Томского технологического института было создано восемь отраслевых вузов, среди которых – угольный, геологоразведочный, механико-машиностроительный и др. Однако у историков нет однозначной оценки данного явления. Расформирование крупных вузов со сложившимися кадрами, научными школами, по мнению Г. Г. Халиулина, не было оправданным. Возникновение множества мелких вузов привело к невозможности обеспечить учебный процесс квалифицированными преподавательскими кадрами и к увеличению финансирования. ЦИК СССР осудил неоправданное дробление учебных заведений в постановлении от 19 сентября 1932 г. "Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах". Вместе с тем ряд вузов оказались жизнеспособными и сыграли важную роль в подготовке инженерно-технических кадров, в том числе и для угольной промышленности Кузбасса. Среди них: Сибирский металлургический, Новосибирский инженерно-строительный, Томский индустриальный (политехнический) институты.

Однако во второй-пятилетке значение рабфаков уменьшилось, так как общеобразовательная школа стала основной формой подготовки для учебы в вузах и техникумах. Одновременно росли требования к поступающим на рабфаки, среди которых – образование в объеме 5 классов, с 1936 г. – семилетнее образование [27]. Обучение велось по программам за 8 – 10 классы с целью завершения среднего образования. В конце 1935 г. были введены равные для всех условия поступления и конкурсный набор в высшие и средние специальные учебные заведения, что отменяло преимущества рабфаков.

Наряду с созданием сети вузов велась работа по совершенствованию подготовки специалистов. В соответствии с постановлением 1932 г. о вузах и техникумах увеличилось количество часов на общенаучные, общетехнические и специальные предметы до 85 % учебного времени. Если в 1931/1932 гг. на дисциплины

общетехнического цикла отводилось 873 часа, то в 1933/1934 – 1107 часов, а к концу второй пятилетки – 1710 часов. Перестраивалась и работа по контролю за качеством учебы студентов. Вместо бригадно-лабораторного метода были введены зачетные сессии, дипломное проектирование и практика.

Во втузах за годы первых пятилеток возрос удельный вес профессорско-преподавательских кадров, работавших одновременно в промышленности. Так, в 1933/1934 г. 50 % профессоров, работавших во втузах НКТП, были одновременно заняты на промышленных предприятиях.

В 1936 г. промышленные втузы Западно-Сибирского края – Томский индустриальный, Новосибирский строительный и Сибирский металлургический институты окончили 675 человек, из них 75 человек были направлены на шахту "Кузбассугля", остальные на КМК, Сибсельстрой и т. д.

Следует отметить, что основной приток выпускников вузов и техникумов края имел место в последние годы второй пятилетки. Но местные вузы не могли обеспечить шахты Кузбасса техниками и ИТР всех требуемых специальностей. В связи с этим инженерно-технические кадры пополнялись и за счет выпускников вузов других регионов страны, в том числе – Магнитогорского горно-металлургического, Уральского, Ленинградского, Донецкого, Новочеркасского индустриальных институтов; Московского, Ленинградского горных институтов [25, с. 30].

Была распространена практика прикрепления вузов и техникумов угольным предприятиям. Так, Ленинский рудник был прикреплен к Ленинградскому горному институту [9, с. 89 – 90].

В 1937 г. количество ИТР на шахтах бассейна превысило 900 чел., составляло 2,5 % всех трудящихся. Таким образом, доля инженерно-технических работников в составе трудящихся угольного бассейна возросла во втором пятилетии по сравнению с началом первой пятилетки на 2,2 %.

Итак, за рассматриваемый период в Кузбассе была создана система профессионально-технического образования рабочих кадров. В развитии следует выделить два этапа.

На первом этапе (1929 – 1933 гг.) была создана достаточно широкая сеть школ и курсов профтехобразования, что сделало возможным подготовку рабочих в широком масштабе. И она была, несмотря на трудности, прежде всего материальные, организована и обеспечила основные потребности угольных предприятий бассейна в квалифицированных кадрах. В течение этого периода было подготовлено свыше 20 тыс. горняков.

Второй охватывал 1934 – 1937 гг. и отличался тем, что школы и курсы системы профтехобразования уже не занимались общеобразовательной подготовкой рабочих, и, благодаря введению техминимуму, с 1934 г. учебой были охвачены практически все рабочие. Это позволяло обеспечить не только подготовку, но и переподготовку шахтеров.

Одновременно с кадрами массовых профессий шла подготовка инженерно-технических кадров через высшие и средне-специальные учебные заведения. В угольную промышленность Кузбасса пришли выпускники вузов, техникумов, Горпромучей, профтехкур-

сов, которые своим самоотверженным трудом создали Вторую угольную базу страны.

Исследование проблемы обеспечения угольной отрасли Кузбасса квалифицированными кадрами в конце 20-х – середине 30-х гг. показало остроту и драматизм ситуации, сложившейся в этой сфере в результате формирования шахтного строительства. Экономический рост Кузбасса в годы первой и второй пятилеток выявил острую потребность в кадрах. Несмотря на отсутствие опыта в решении этой проблемы, партийные и государственные органы сумели в исследуемый период обеспечить угольную отрасль квалифицированными кадрами.

На начальном этапе шахтного строительства требовалось большое количество кадров массовых профессий. Их недостаток восполнялся в основном за счет малоквалифицированных рабочих: выходцев из крестьян, рабочих городов, вербовки из других регионов и республик, а также спецпереселенцев, тылоополченцев, репрессированных. Использование принудительного труда на шахтах Кузбасса в конце 20-х – сер. 30-х гг., на наш взгляд, вынужденная мера, с одной стороны, позволившая обеспечить занятость этой категории населения, с другой – усиливала социально-политическую напряженность среди населения. Приглашались и работали на шахтах Кузбасса также иностранные рабочие и специалисты.

Одновременно велась подготовка квалифицированных кадров, создавалась сеть фабрично-заводского ученичества, школы массовых профессий. Также использовались краткосрочные формы подготовки и переподготовки рабочей силы. Большинство квалифицированных кадров массовых профессий готовили без отрыва от производства, через индивидуальное, бригадное ученичество, шефство опытных производственников над Молодыми рабочими. В связи с массовым освоением новой техники рабочие обучались и сдавали обязательный техминимум.

В годы второй пятилетки подготовка кадров поднималась на более высокую ступень, сложилась система фабрично-заводского ученичества, школы ФЗУ, реорганизованные в профессиональные учебные заведения, готовили квалифицированных рабочих массовых специальностей, совершенствовалась работа производственно-технических кадров, индивидуального и бригадного ученичества. Наряду с обучением организовывалась переподготовка кадров. Основной формой повышения квалификации в годы второй пятилетки явился техминимум. Под руководством инженерно-технических работников на шахтах Кузбасса была создана широкая сеть курсов, школ, кружков технического просвещения, где рабочие изучали машины и механизмы, совершенствовали свою квалификацию.

Наряду с кадрами массовых профессий возрастала потребность в специалистах. В исследуемый период специалистов для угольной отрасли готовили через сеть вузов и техникумов, а также различных курсов. Все это положительно отразилось на качестве управления и организации производства.

Развернувшееся в годы первой и второй пятилеток массовое соцсоревнование сыграло значительную роль в повышении добычи угля, активности трудящихся, вовлечении в рационализацию и изобретательство. Явные успехи в индустриализации побуждали в них

героические усилия, рождали пафос строительства нового общества: шахтеры Кузбасса ставили мировые рекорды по добыче угля, овладевали техникой, изменяли жизнь к лучшему. Однако ускоренные темпы промышленного развития, как в стране, так и в Кузбассе в частности, привели к росту экономических трудностей, широкому наступлению на руководителей тре-

стов, директоров шахт, инженеров, техников и других специалистов, обвиняемых во вредительстве, сокрытии реального производственного потенциала. В результате многие кадры были смещены или уволены с предприятий, что наносило реальный вред экономике и в целом грозило существованию всей системы.

Литература

1. Борьба за уголь. 1931. 22 дек.
2. Борьба за уголь. 1933. 20 марта
3. ГАКО. Ф. 177. Оп. 5. Д. 1.
4. ГАКО. Ф. 177. Оп. 5. Д. 294.
5. ГАКО. Ф. 177. Оп. 5. Д. 7.
6. ГАКО. Ф. 177. Оп. 5. Д. 11.
7. ГАКО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 10.
8. ГАКО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 26.
9. ГАКО. Ф. 92. Оп. 1. Д. 248.
10. ГАКО. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 6.
11. ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 70.
12. ГАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 42.
13. ГАНО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 580..
14. ГАНО. Ф. 532. Оп. 1. Д. 696.
15. ГАНО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 1618.
16. За индустриализацию Сибири. 1931. № 3.
17. За уголь Кузбасса. 1936. № 10.
18. Забой. 1932. 13 авг.
19. История индустриализации Западной Сибири. (1926 – 1941 гг.) / гл. ред. А. С. Московский. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1967.
20. Козочкина Е. Д. Борьба КПСС за создание второй угольной базы Советского Союза. М., 1959.
21. Кузбасс. 1932. 5 февр.
22. Ленинский шахтер 1936. 3 июля.
23. Отчет Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 2-й партконференции. Новосибирск, 1934. С. 128.
24. Подготовка кадров в СССР. Центр. отд. подготовки кадров. М., 1934
25. РГАЭ. Ф. 7566. Оп. 1. Д. 123.
26. РГАЭ. Ф. 7566. Оп. 3654. Д. 98.
27. Советская Сибирь. 1935. 26 июня.
28. Угольная промышленность Кузбасса, 1721 – 1996 / К. А. Заболотская, А. А. Халиулина, З. Г. Карпенко и др.; Администрация Кемер. обл., Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Кн. изд-во, 1997.
29. Халиулин Г. Г. Формирование социалистической производственно-технической интеллигенции в Западной Сибири (1921 – 1937 гг.): Социал.-ист. исслед. Томск: Изд-во Томского университета, 1983.
30. Цукров В. А. Роль горняков Донбасса в решении кадровых проблем Кузбасса // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917 – 1971 гг.). Вып. IV. Кемерово, 1973.

Информация об авторах:

Зеленин Алексей Анатольевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей отечественной истории КемГУ, 8(384-2)58-40-16, noi@history.kemsu.ru.

Alexey A. Zelenin – Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Contemporary Russian History Kemerovo State University.

Леухова Мария Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8-906-926-32-02, cno@kemsu.ru.

Maria G. Leukhova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary Russian History Kemerovo State University.

Пьянов Александр Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8-904-570-64-44, alpianov@yandex.ru.

Alexander E. Pjanov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.